

ПИСЬМА ИЗЪ СИБИРИ.

II *).

Но за что особенно обозлилось «Вост. Обзор.» на «россійскую прессу» — это за отзывъ послѣдней о сибирской женщинѣ. Въ одномъ изъ писемъ г. Чехова была высказана величайшая истина, что сибирская женщина неколоритна, что она не способна воодушевить поэта и романиста. «Сибирскій Вѣстникъ» перепечаталъ этотъ отзывъ и, въ защиту сибирской женщины, указавъ, что виновато въ этомъ сибирское сѣрое небо. И вотъ загоаается сѣрь-боръ. «Вост. Обзор.» ужасно обидѣлось, что мѣстную аристократку изъ тунгузовъ находятъ неколоритной, обидѣлось и за то, что сибирское небо назвали сѣрымъ и съ пѣною у рта набросались и на г. Чехова, и на «россійскую» прессу, и на «Сибирск. Вѣстн.», не смотря даже на то, что въ этомъ послѣднемъ появились два стихотворенія, посвященныя сибирской женщинѣ, одно изъ которыхъ принадлежитъ мѣстному Тредьяковскому, сугубо бездарнѣйшему пинтѣ Всеволоду Сибирскому. Любопытнѣе всего, что въ этихъ виршахъ сибирячкѣ приписывается «жгучая страсть» и «ароматное дыханіе» ея усть. Я ничего не могу сказать о страстности сибирячки... это вопросъ щекотливый, но что касается «аромата ея усть», то по этому пункту могу дать точныя свѣдѣнія. Стоитъ выйдти на лучшую улицу любого сибирскаго города, чтобы встрѣтить всѣ мѣстную аристократію гуляющую и что-то во весь ротъ жующую. Это «что-то» во 1-хъ, сѣрка (древесная смола, въ смѣси съ золой и конскимъ навозомъ), во 2-хъ, черемша — дикій болотный че-

снокъ, съ тѣмъ же специфическимъ запахомъ, какъ и у обыкновеннаго чеснока, но еще болѣе отвратительнымъ. Сибирская женщина, даже самая высшая аристократка**), щеголяющая иногда въ бархатныхъ ротовдахъ и собольихъ шлѣнкахъ (мѣстное названіе шляпы), всюду: и въ церкви, и въ театрѣ, и въ собраніи, и на улицѣ, днемъ и ночью, бодрствующая и спящая постоянно жуеть или эту сѣрку, или черемшу. Въ общественномъ собраніи, напр., если даму приглашаютъ на тѣнецъ, то она вынимаетъ изо рта кусокъ сѣры и гѣ-пнть ее къ своему стулу, а протанцевавши (конечно, съ граціей коровы на льду), снова пихаетъ ее себѣ въ ротъ и жуеть. Вотъ почему всякій, кто не желаетъ испортить свое платье, долженъ, прежде чѣмъ садиться на стулъ, внимательно осмотрѣть его. Лучшимъ угощеніемъ считается сѣрка, а если хозяйка угощаетъ гостя сѣрою, тутъ же вынуть ее изъ своего рта, то это считается величайшею любезностью. Думаю, что послѣ этого объясненія понятна будетъ прелесть «аромата усть» сибирячки. Одинъ мой знакомый почти правъ, сказавши, что въ Сибири нѣтъ мѣстныхъ женщинъ, а есть только дунногія жвачныя животныя. Глазъ куль-

*) См. «Гражданинъ» № 79.

**) Прошу не принять это названіе за чистую монету: сибирская аристократія все вышла изъ конюховъ, кабатчиковъ, горничныхъ и кухарокъ; но россійскія кухарки и горничныя для большинства мѣстныхъ баринъ недосигаемый идеалъ изящества, граціи, де-

Amicus veritatis

(См. 5/4)
Св. Золотой